

УДК 323.1:94:008(=19)
А839

Редакционная коллегия:

академик **Г.Г. Матишов** (отв. редактор),
к.ю.н. **Л.В. Батиев** (зам. отв. редактора), а.и.н. **С.С. Казаров**,
к.ф.н. **Н.А. Влашкина**, к.г.н. **Е.Э. Кириллова**,
к.п.н. **А.А. Челпанова**, **О.А. Белоусова**, **И.В. Бобякова**

Армяне Юга России: история, культура, общес будущее:
А839 материалы II Международной научной конференции (Ростов-
на-Дону, 26–28 мая 2015 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Мати-
шов]. — Ростов н/А: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. — 304 с. —
ISBN 978-5-4358-0106-4.

Материалы сборника посвящены различным аспектам жизни и деятельности армянской диаспоры южного макрорегиона. Рассматриваются история формирования армянской общины и ее современное состояние, роль армянского населения в социально-экономическом и культурном развитии региона, взаимодействие с другими народами, этническое самосознание и социальная адаптация армян Юга России. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем заинтересованным читателям.

УДК 323.1:94:008(=19)

ISBN 978-5-4358-0106-4

© ЮНЦ РАН, 2015

© ИСЭГИ ЮНЦ РАН, 2015

Federal Agency for Scientific Organizations
Russian Academy of Sciences
Southern Scientific Centre
Institute of Social-Economic Research and Humanities
Taganrog Institute of Management and Economics
Rostov Regional National-Cultural Armenian Autonomy
“Nor Nakhichevan”

ARMENIANS OF THE SOUTH OF RUSSIA: HISTORY, CULTURE, COMMON FUTURE

Proceedings of the 2nd International Scientific Conference
Rostov-on-Don
26–28 May 2015

Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2015

дипломатических отношений, связанных, например, с попытками решения «казачьего вопроса» в русско-турецких отношениях. Армяне издавна участвовали в выкупе русских пленных, например, из крымского плена, что приносило им определенную выгоду (конечно, при наличии и других мотиваций). Такие «посредники» становились активными участниками на невольничьем рынке, например, османского Азова. Кафы и пр.

В 1670 г. «азовский армянин Ивашко» просил русских заплатить ему сумму выкупа за пленного, которую не успел в 1669 г. получить его брат Айдин [3]. Активность греков и армян в деле выкупа русских полоняников даже отмечена в царском наказе посланникам В. Елчину и Я. Чернцову, отправившимся в Крым в 1670 г. В сентябре 1699 г. армянский торговец Минас Семенов привез с Кубани в Азов воеводе С.И. Салтыкову не только 4 донских казака, плененных ранее ногайцами, но также 2 письма от пребывавшего тогда на Кубани калги-султана Шахбаз-Гирея [4]. Особое значение такого шага, как передача корреспонденции от насаенника крымского превода в российский Азов, не подлежит сомнению, поскольку в условиях новой пограничной конфигурации на Юге наладить диалог надлежало, прежде всего, администрация приграничных территорий. Поэтому фигура М. Семенова, конечно, случайной не выгляделит — торговец владел несколькими языками, имел крепкие связи среди ногайцев, бывал и на Дону у казаков Войска Донского. Так, в сентябре 1699 г. его видели под Азовом вместе с работником, тоже армянином, и с двумя ногайцами, и что приезжали они «для торгу с товарами в Азов и ездили они для продажи и покупки товаров в Черкасской», откуда направлялись было на Кубань [5]. Однако предприимчивого М. Семенова интересовал не только «красный товар», но и возможность заработать на выкупных операциях с невольниками. У него побывали разные категории ногайских пленников, в т.ч. немец Антоний Котий, имперский (цесарский) подданный, минер на российской службе. История с его выкупом разворачивалась непросто, и М. Семенов, владевший также греческим языком, сумел даже воспользоваться ситуацией вокруг А. Котия, чтобы сманить из Азова на Кубань двух греков-матросов, которых потом выдели у кубанских ахреян [6].

В 1-й четверти XIX в. армянские купцы продолжали участвовать в выкупных операциях с русскими пленными и с черкесами

Д.В. Сень

Участие армян в пограничных контактах России, Крымского ханства и Османской империи (XVII в. — начало XIX в.)

Участие армянского населения Крыма, Северо-Восточного Приазовья и Северо-Западного Кавказа (Кубани) в пограничных и трансграничных связях России, Крымского ханства и Османской империи — один из актуальных вопросов исторического армяноведения. Он получил определенное освещение в исторической науке [1]. История пограничных территорий и пограничных сообществ на Юге России — перспективное направление современных исследований, развивающееся по нескольким направлениям [2]. Важное место в трудах по истории границ и пограничья занимает изучение состава участников жизни на пограничье — пограничного и трансграничного взаимодействия (сотрудничества, внеконфронтационных контактов) и соперничества государств и местных сообществ на пограничных территориях.

Среди отдельных лиц и целых групп, добровольно и принудительно вовлекаемых в пограничные процессы на Юге в описываемое время (через работорговлю, товарообмен, набеги, контрабанду, обмен информацией и ее несанкционированное получение по различным каналам и пр.), — казаки, торговцы, номады, различные по составу изгои, метисы (тумы), разрушители той или иной системы права, шпионы, дипломаты и пр. Армянское население Крымского ханства и Османской империи было издавна вовлечено в систему торговых, политических и культурных контактов этих государств с Российским государством в Северном Причерноморье и в Северо-Восточном Приазовье — вплоть до ликвидации последних османских владений в Закубанье (1-я треть XIX в.). Среди таких армян-купцов преобладали подданные Гиреев и Османов, некоторые из них были выходцами из крымского армянского купечества. Армяне включались турками-османами в систему «пограничной дипломатии», особенно в тех случаях, когда официальные каналы между российским и османским аворами теряли свою интенсивность. Османские власти могли привлечь армян, в том числе крымского происхождения, к выполнению

на Северо-Западном Кавказе. Среди таких армян указанного периода выделялся нахичеванский армянин Аксен Авганов, не только возвращавший в Черноморию русских пленных, но и наживавшийся на продаже туркам-османам полученных за них черкесов. В 1826 г. у него случился конфликт с анапским пашой Гаджи Гасан-пашой, за претившим купцу продавать в Анапе пленных горцев [7]. Оказалось, что родственники пленных горцев, попавших к А. Авганову, попросили пашу запретить купцу их продажу в Анапе, чтобы тот снизил в итоге выкупную цену. Купец пожаловался командирующему Черноморской кордонной линией и атаману Черноморского казачьего войска В.А. Сысоеву. Тот написал в 1827 г. анапскому паше письмо протекционистского характера по отношению к купцу А. Авганову. В итоге паша решил, что российская администрация в подобных случаях должна снабжать армянских купцов документами, из которых было бы видно, каким образом им доставались пленные черкесы.

Мало разработан в науке вопрос об участии армян в контактах российских и османских властей, в том числе со стороны представителей пограничных администраций. Осенью 1669 г. в Москву прибыл армянин Николай Мансуров с товарищами, они озвучили там жалобу азовского Сулеймана-паши на донских казаков и предложение урегулировать с ними отношения [8]. В Посольском приказе Н. Мансуров приложил усилия для выполнения поручения азовского паши: он усердно уговаривал русскую сторону воздействовать на донских казаков с тем, чтобы те прекратили свои нападения на азовцев. По-своему уникальными являются сведения о документировании процедуры «замирения-розмирения» донских казаков и азовских турок, неотъемлемой части их культуры многовекового Аналога [9], почерпнутые из письма азовского паши царю Алексею Михайловичу [10], переданного Н. Мансуровым в Посольском приказе. При этом оказалось, что подлинная войсковая «розмирная» грамота была отправлена азовским пашой с присланным от турецкого султана Усманом-агой в Стамбула, а копия — в Москву — с «послом» Сулеймана-паши Айдынлом, отправленным туда еще до миссии Н. Мансура [11]. Значение такой информации подчеркивает тот факт, что до сих пор не обнаружен текст ни одной такой грамоты, даже в списке! Следы грамоты (оригинала и списка), по нашему мнению, можно искать как в РГАДА (ф. 89 и 123), так и в Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA, г. Стамбула). Этого армянина по имени Айдин (Мансуров?)

В.А. Микаелян считал братом «азовского армянина Ивашки», о котором шла речь выше. Интересно в таком случае исследовать систему родственных, а также формальных/неформальных связей торговых армян в деле сотрудничества с российскими и османскими властными структурами; попытаться изучить транграничные «социальные сети» таких армян, слаженно функционирующие на территориях России, Крымского ханства и Османской империи.

Наконец, интересен аспект участия армян, поданных Гиреев или Османов, в разрешении пограничных конфликтов, например, после завоевания Россией Азова и утверждения ее в Северо-Восточном Приазовье в конце XVII в. Уже знакомый нам армянин Минас Семенов выступил тогда посредником в улаживании ситуации с лошадьми из войскового и казачьего табунов, которых ногайцы угнали на Кубань в ночь на 17 октября 1699 г. Дело оказалось связано с тем, что донской казак С. Кочет отогнал ранее с Кубани лошадиный табун у ногайцев. К улаживанию дела оказались привлечены воевода А.С. Шейн, атаман Войска Донского Ф. Минаев. Сам М. Семенов отправился в качестве посредника к кубанскому султану Шахбаз-Гирею с царским указом, чтобы лошади, угнанные на Кубань тамошними казаками (ахреянами), были возвращены, а в обмен из полка конных азовских казаков на Кубань будут возвращены лошади, отогнанные С. Кочетом [12]. В следующем 1700 г. стороны продолжали выдвигать по этому делу взаимные претензии.

Рассмотренные выше случаи — часть интересного и масштабного явления, связанного с тем, что именно армяне оказались способны занять особое место в системе пограничных и транграничных контактов России, Крымского ханства и Османской империи. Этому обстоятельству способствовал не только религиозный статус армян как подданных Гиреев или Османов. Постепенно накапливаемый опыт армян по пересечению разных границ, по открытому восприятию разнообразного Чужого, их предприимчивость, умение договариваться и опираться на поддержку не только государственных структур, но и местных сообществ снижали таким армянам репутацию опытных переговорщиков и надежных трансляторов нужной властям той или иной державы информации. Поэтому не случайно, что торговцы-армяне успешно действовали в просторстве «пограничной дипломатии», не забывая при этом о своих интересах и продолжая учиться осваивать новые просторства и новые границы.

Примечания

1. Микаелян В. А. История крымских армян. Киев, 2004. С. 46–54; Аваков П. А. Армяне на Дону в XVII–XVIII вв. (до 1779 г.) // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая — 2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д, 2012. С. 120–125.
2. Границы и пограничье в южнороссийской истории: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014 г.) / отв. ред. М. А. Розин, А. В. Сень, Н. А. Трапш. Ростов н/Д, 2014; Хлынина Т. П., Кричко Е. Ф., Урушадзе А. Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д, 2012; Мизис Ю. А., Кащенко С. Г. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI — первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2011. № 1. С. 9–16.
3. Микаелян В. Указ. соч. С. 46.
4. Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 168. Л. 4об.
5. К истории колонизации Азовского побережья: Азовские дела по сношениям с Крымом и Кубанью (1698–1701), хранящиеся в Историческом архиве Таврической ученой архивной комиссии / публ. Г. В. Вернадского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1920. Т. 57. С. 277.
6. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 243. Л. 15–15об.; К истории колонизации... С. 276–280. Осенью того же 1699 г. А. Котий был-таки выкуплен из плена и отправлен в Москву — за эту консультацию благодарю к.и.н. П. А. Авакова.
7. Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи. Майкоп, 1957. С. 106.
8. Микаелян В. А. Указ. соч. С. 46.
9. Сень А. В. Культура диалога донских казаков и турок-османов: формы, содержание, участники // Свой-Аругой-Чужой в коммуникативном пространстве контактных зон: материалы Всероссийской научной конференции / под ред. О. В. Воробьевой, А. П. Репиной. М., 2014. С. 124–126.
10. Микаелян В. А. Указ. соч. С. 47–48. В книге В. Микаеляна документ ошибочно датирован 10 октября 1678 г.
11. Там же. С. 48.

12. Андрущенко О. В. Население и администрация города Азова в 1696–1711 годы. Воронеж, 2008. С. 183.

С. М. Сивков

Коллективизация крестьянства Армянского района Майкопского округа в 1930 г.: два взгляда

Попытки построения на территории бывшей Российской империи нового типа государства неоднократно нагаливались на неприятие с той или иной стороны. Примером этому может служить позиция украинских и грузинских большевиков при образовании СССР, когда возобладала позиция «федерализации» по североамериканскому типу, противником которой выступал И. В. Сталин — сторонник автономизации.

После смерти В. И. Ленина вторая идея воплотилась в рамках регионального национально-территориального строительства. Особо наглядно это проявилось на территории Северного Кавказа, где создается ряд национальных районов, в том числе армянский, греческий, немецкий и др.

В последнее время появилось значительное количество публикаций, прямо или косвенно затрагивающих вопросы создания национальных районов, к ним следует отнести работы В. З. Акопяна [1], И. Г. Иванцова [2], А. П. Скорика, И. М. Фединой и В. А. Бондарева [3], С. М. Сивкова [4] и др.

Более подробно постараемся остановиться на положении дел в Армянском районе Майкопского округа в период коллективизации в 1930 г.

Сама идея создания национального района была достаточно интересной, но попытка строительства социалистического сельского хозяйства являлась достаточно утопической. Объяснению этому есть множество причин, в том числе и приверженность этнических армян к ведению самостоятельного, пусть и небольшого бизнеса и отсутствию желания заниматься коллективным трудом.

Начало коллективизации и ликвидация кулачества усугубили ситуацию в Армянском районе. Повсеместно проявлялись факты протеста, а порой и бандитизма. Так, в резолюции Армянского райкома